

**ОБЩЕСТВО ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ
МОО "ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ"**

Шубинский пер., д. 2/3
Москва, 121099

тел.: +7 499 241 6103
факс: 241 7190

www.ozpp.ru

mail@ozpp.ru

№

«.....» 20.... г.

**В ПРЕЗИДИУМ МОСКОВСКОГО ГОРОДСКОГО
СУДА**

Кассатор:

Истец: Межрегиональная общественная организация
Общество защиты прав потребителей «Общественный
контроль в действии» (МОО «Общественный
контроль»)

Адрес: 121099, г. Москва, Шубинский пер., д. 2/3.

Иные лица, участвующие в деле:

Ответчик: Религиозная организация «Подворье
Патриарха Московского и всея Руси Кафедральный
соборный Храм Христа Спасителя Русской
Православной Церкви (Московский Патриархат)»

Адрес: 119019, г. Москва, ул. Волхонка, д. 15.

Государственный орган, участвующий в деле:

Управление Федеральной службы по надзору в сфере
защиты прав потребителей и благополучия человека по
г. Москве (Управление Роспотребнадзора по городу
Москве)

Адрес: 129626, г. Москва, Графский пер., д. 4/9.

КАССАЦИОННАЯ ЖАЛОБА

**на решение Хамовнического районного суда г. Москвы
от 10.07.2012 по делу № 2-1933/12 по иску Межрегиональной общественной
организации Общества защиты прав потребителей «Общественный контроль в
действии» к Религиозной организации «Подворье Патриарха Московского и всея
Руси Кафедральный соборный Храм Христа Спасителя Русской Православной
Церкви (Московский Патриархат) и на апелляционное определение Московского
городского суда от 14.09.2012 по делу № 11-20491/2012 по апелляционной жалобе
МОО «Общественный контроль»**

Истец – Межрегиональная общественная организация Общество защиты прав
потребителей «Общественный контроль в действии» (Кассатор) – обратился в
Хамовнический районный суд г. Москвы с иском в защиту неопределённого круга
потребителей к Религиозной организации «Подворье Патриарха Московского и всея Руси

Кафедральный соборный Храм Христа Спасителя Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)» (далее – «Ответчик»).

Истцом было заявлено требование об обязанности Ответчика прекратить осуществление противоправных действий, а именно: прекратить осуществление торговли с нарушением Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» и Правил продажи отдельных видов товаров, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 19 января 1998 г. № 55.

Решением Хамовнического районного суда г. Москвы от 10 июля 2012 г. по делу № 2-1933/12 в удовлетворении иска Истцу было отказано. Апелляционным определением Московского городского суда от 14 сентября 2012 г. по делу № 11-20491/2012 в удовлетворении апелляционной жалобы Истца отказано, решение оставлено без изменения.

Кассатор полагает, что обжалуемое решение и апелляционное определение незаконны, суды, их принимавшие, допустили существенное нарушение материального и процессуального закона, а без отмены обжалуемых судебных актов невозможно восстановление нарушенных прав истца и неопределенного круга потребителей, в защиту интересов которого истцом заявлялись иски.

Существенные нарушения норм материального и процессуального права заключаются в следующем.

1. Как следует из решения Хамовнического районного суда г. Москвы, отказ истцу в удовлетворении заявленных требований обусловлен тем обстоятельством, что Хамовнический районный суд г. Москвы не усмотрел наличия у ответчика торговой деятельности. По мнению суда, ответчиком предметы религиозного назначения не продаются, а «распространяются». Такой вывод суд делает на основании статей 17 и 23 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Однако из статьи 17 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» – вне зависимости от того, толковать ли её самостоятельно, или же в системной взаимосвязи со статьёй 23 того же федерального закона, – не следует, что под распространением предметов религиозного назначения законодатель подразумевает бесплатную раздачу религиозными организациями таковых предметов. Как следует из подпункта 1 пункта 3 статьи 149 Налогового кодекса Российской Федерации, *«Не подлежат налогообложению (освобождаются от налогообложения) на территории Российской Федерации следующие операции:*

1) реализация (передача для собственных нужд) предметов религиозного назначения и религиозной литературы (в соответствии с перечнем, утверждаемым Правительством Российской Федерации по представлению религиозных организаций (объединений), производимых религиозными организациями (объединениями) и организациями, единственными учредителями (участниками) которых являются религиозные организации (объединения), и реализуемых данными или иными религиозными организациями (объединениями) и организациями, единственными учредителями (участниками) которых являются религиозные организации (объединения), в рамках религиозной деятельности, за исключением подакцизных товаров и минерального сырья, а также организация и проведение указанными организациями религиозных обрядов, церемоний, молитвенных собраний или других культовых действий».

Аналогичная норма содержится в подпункте 27 пункта 1 статьи 251 Налогового кодекса Российской Федерации: *«При определении налоговой базы не учитываются следующие доходы:*

...

27) в виде имущества (включая денежные средства) и (или) имущественных прав, которые **получены религиозной организацией** в связи с совершением религиозных обрядов и церемоний и **от реализации религиозной литературы и предметов религиозного назначения**».

Согласно пункту 1 статьи 39 Налогового кодекса Российской Федерации, *«Реализацией товаров, работ или услуг организацией или индивидуальным предпринимателем признается соответственно передача на возмездной основе (в том числе обмен товарами, работами или услугами) права собственности на товары, результатов выполненных работ одним лицом для другого лица, возмездное оказание услуг одним лицом другому лицу, а в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, передача права собственности на товары, результатов выполненных работ одним лицом для другого лица, оказание услуг одним лицом другому лицу – на безвозмездной основе».*

Таким образом, «распространение» предметов религиозного назначения законодательство Российской Федерации квалифицирует исключительно как реализацию товаров, т.е., возмездную передачу религиозной организацией предметов религиозного назначения третьим лицам.

При этом, законодательство Российской Федерации всего лишь освобождает религиозные организации от необходимости уплаты налога на добавленную стоимость и налога на прибыль организаций при осуществлении подобной реализации товаров, но не наделяет суды правом трактовать осуществляемую религиозными организациями реализацию товаров как абстрактное «распространение» товаров (под которым Хамовнический районный суд г. Москвы с очевидностью подразумевает бесплатную раздачу третьим лицам предметов религиозного назначения).

Суд второй инстанции не дал надлежащей оценки данному доводу, заявлявшемуся в апелляционной жалобе.

2. Согласно абзацу четырнадцатому пункта 3 статьи 2 Федерального закона от 22 мая 2003 г. № 54-ФЗ «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчётов с использованием платежных карт», **«Организации и индивидуальные предприниматели в силу специфики своей деятельности либо особенностей своего местонахождения могут производить наличные денежные расчеты и (или) расчеты с использованием платежных карт без применения контрольно-кассовой техники при осуществлении следующих видов деятельности:**

реализации предметов религиозного культа и религиозной литературы, оказания услуг по проведению религиозных обрядов и церемоний в культовых зданиях и сооружениях и на относящихся к ним территориях, в иных местах, предоставленных религиозным организациям для этих целей, в учреждениях и на предприятиях религиозных организаций, зарегистрированных в порядке, установленном законодательством Российской Федерации».

При этом, в силу части 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, *«каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом».*

В судебном заседании были осмотрены вещественные доказательства, представленные истцом, при их осмотре ответчик пояснил, что похожие, аналогичные предметы имеют отношение к деятельности его организации. Отвечая на вопросы суда, представитель ответчика пояснил, что некоторые из представленных вещественных доказательств не являются предметами религиозного культа в православии (л.д. 151). Кроме того, ответчик подтвердил, что похожие, аналогичные предметы реализуются без применения контрольно-кассовой техники. В ходе судебного заседания в первой инстанции ответчиком не приведено доказательств того, что реализуемые ответчиком

товары должны рассматриваться в качестве предметов религиозного культа, реализация которых позволяет не применять контрольно-кассовую технику. Не приведено такового обоснования ни в решении Хамовнического районного суда г. Москвы, ни в апелляционном определении Московского городского суда.

Между тем, как Налоговый кодекс Российской Федерации, так и Федеральный закон от 22 мая 2003 г. № 54-ФЗ «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчётов и (или) расчётов с использованием платёжных карт» чётко и недвусмысленно указывают, что ни предметы религиозного назначения, ни предметы религиозного культа не раздаются бесплатно, а именно реализуются, т.е., передаются третьим лицам возмездно – за установленную плату. При этом, даже при реализации предметов религиозного культа и религиозной литературы законодателем установлена лишь возможность неприменения религиозными организациями контрольно-кассовой техники. Однако религиозные организации не освобождены от обязанности соблюдения требований Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей», равно как и изданного во исполнение названного закона Постановления Правительства Российской Федерации от 19 января 1998 г. № 55.

Представляется, что игнорирование норм специального законодательства и принятие «на веру» доводов одной из сторон процесса (в данном случае – ответчика) свидетельствует о нарушении фундаментального процессуального принципа о равенстве сторон в процессе и обоснованности судебного решения.

3. В соответствии с п. 1 ст. 61 ГПК РФ, «обстоятельства, признанные судом общеизвестными, не нуждаются в доказывании». Истец настаивал, что такое обстоятельство, как осуществление торговли в храмах, в том числе принадлежащих Русской Православной Церкви, в том числе в Храме Христа Спасителя, является фактом общеизвестным.

Судом апелляционной инстанции этот довод был проигнорирован, в то время как в суде первой инстанции истец заявить его был не в состоянии, так как о позиции ответчика был поставлен в известность только в день рассмотрения дела по существу.

4. Суд первой инстанции неправомерно ограничил истца в его праве на представление доказательств в подтверждение своих доводов, в частности, отказался рассматривать видеозапись, сделанную на торговых площадях ответчика. Показания свидетелей, допрошенных по инициативе истца, в судебных постановлениях были искажены, а также истец был немотивированно ограничен в праве задавать вопросы свидетелям касательно вещественных доказательств, обозревавшихся в суде первой инстанции.

5. Согласно пункту 2 части 2 статьи 149 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, *«Ответчик или его представитель:*

...

2) представляет истцу или его представителю и суду возражения в письменной форме относительно исковых требований».

Указанные действия ответчик обязан совершить на стадии подготовки дела к судебному разбирательству – т.е. до вынесения судом определения о назначении дела к разбирательству в судебном заседании.

Между тем, ответчиком по делу возражения против заявленных истцом требований были представлены истцу лишь в судебном заседании 10.07.2012.

Возражения составляют 9 страниц текста и имеют 6 приложений. Общий объём возражений с приложениями – 40 страниц. Кроме того, судом приобщены к материалам дела дополнительно представленные Ответчиком документы (включая перечень товаров

религиозного назначения, реализуемых на территории Ответчика) на 46 страницах. У представителя истца ознакомиться с таким объёмом информации (включая изучение представленных материалов и выявление их соответствия действующему законодательству Российской Федерации) непосредственно в судебном заседании возможности не было теоретически. Поэтому истец обоснованно ходатайствовал об отложении судебного заседания, либо о назначении перерыва в судебном заседании; ходатайство это было отклонено.

Помимо того, суд отказался выдать истцу копии документов, приобщённых к материалам дела по ходатайству ответчика, вследствие чего представитель истца вообще был лишён возможности изучить эти материалы (ответчиком непосредственно суду в ходе судебного заседания в одном экземпляре они были представлены в единственном экземпляре). Тем самым Хамовнический районный суд г. Москвы нарушил требования ч. 2 статьи 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, лишив истца возможности всестороннего и полного исследования доказательств, приведённых Ответчиком.

Вместе с этим, суд апелляционной инстанции отказал истцу в приобщении к материалам дела дополнительных доказательств, которые истец приводил в доказательство своих доводов с учётом позиции ответчика, выраженной в поданных возражениях. Суд апелляционной инстанции мотивировал свой отказ якобы тем, что эти доказательства могли быть (но не были) представлены в суд первой инстанции и проигнорировал объяснения истца о такой невозможности.

Таким образом, кассатор был лишён судами обеих инстанций представлять доказательства и мотивированно возражать против доводов, приводимых процессуальным оппонентом.

6. Этим же самым Хамовническим районным судом г. Москвы и Судебной коллегией по гражданским делам Московского городского суда была нарушена часть 3 статьи 123 Конституции Российской Федерации, гарантирующая осуществление судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон: в то время, как у ответчика было достаточно времени на ознакомление с позицией истца и всеми документами, представлявшимися истцом, истец такой возможности судом первой инстанции был лишён, а вторая инстанция этой ошибки не исправила.

Указанное нарушение Хамовническим районным судом г. Москвы требований Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Конституции Российской Федерации усугубляется вынесением решения в пользу Ответчика, поскольку в данном случае наличие указанного нарушения позволяет сделать предположение о предвзятом отношении суда к лицам, участвующим в деле, что само по себе свидетельствует о нарушении судом требований сохранения объективности и беспристрастности, предусмотренных частью 2 статьи 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

7. В п. 10 постановления от 10 октября 2003 г. N 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» Пленум Верховного Суда РФ указал:

«Российская Федерация как участник Конвенции о защите прав человека и основных свобод признает юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случае предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после вступления их в силу в отношении Российской Федерации (статья 1 Федерального закона от 30 марта 1998 г. N 54-ФЗ "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней"). Поэтому применение судами вышеназванной Конвенции должно

осуществляться с учетом практики Европейского Суда по правам человека во избежание любого нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод.»

По мнению Истца, в его отношении имело место нарушение ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а именно, ему было отказано в справедливом судебном разбирательстве, поскольку в рассматриваемом случае не был обеспечен принцип равенства сторон.

Ст. 6 Конвенции в части, имеющей отношение к делу, предусматривает следующее: «Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях... имеет право на справедливое... разбирательство дела... судом, созданным на основании закона». Позиция Европейского Суда о применении ст. 6 Конвенции выражается в следующем: «Суд повторяет, что принцип состязательности и равноправия сторон в судебных слушаниях, являясь одним из элементов более широкой концепции справедливости судебного разбирательства, требует, чтобы каждая сторона процесса имела реальную возможность знать существо возражений противоположной стороны и представить свой комментарий на эти возражения и по представляемым другой стороной доказательствам, а также представлять свою позицию в условиях, которые не ставят ее в существенно невыгодное положение по отношению к другой стороне» (Křičmář and Others v. the Czech Republic, no. 35376/97, § 39, 3 March 2000, and Dombo Beheer B.V. v. the Netherlands, 27 October 1993, § 33, Series A no. 274).

Ч. 1 ст. 12 ГПК РФ устанавливает, что правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

В обеспечение этого принципа правосудия ч. 3 ст. 71 ГПК РФ обязывает суд направлять противоположной стороне доказательства, представляемые стороной. Ст. 35 ГПК РФ гарантирует стороне по делу право давать объяснения в письменной форме по любым возникающим в процессе рассмотрения дела вопросам, в том числе по доказательствам и позиции противоположной стороны.

Указанные положения судами обеих инстанций были нарушены.

8. Кассатор полагает, что его право на мотивированное решение суда, входящее в комплекс права на справедливое судебное разбирательство, гарантированное статьей 6 Конвенции, при рассмотрении настоящего гражданского дела было нарушено судами двух инстанций.

В деле *Ruiz Torija v. Spain* Европейский Суд указал, что в соответствии с практикой Европейского Суда, посвященной раскрытию принципа надлежащего осуществления правосудия, решения судов должны адекватно указывать основания, которые положены в основу судебных решений (*Ruiz Torija v. Spain*, judgment of 9 December 1994, Series A no. 303-A, § 29). «Хотя национальные суды определенным образом ограничены в выборе аргументации в конкретном деле и в вопросе допустимости доказательств, которые представляются сторонами в подтверждение их позиций, суд обязан мотивировать свои действия путем приведения оснований своих решений» (*Suominen v. Finland*, no. 37801/97, § 36, 1 July 2003). «Еще одна задача обоснованного решения – показать сторонам, что они были услышаны. Более того, решение, содержащее обоснование принятого решения, позволяет стороне обжаловать его, а также позволяет пересмотр решения вышестоящим судом. Только при наличии решения, содержащего основания его принятия, общественность имеет возможность проследить отправление правосудия» (*Hirvisaari v. Finland*, no. 49684/99, § 30, 27 September 2001).

Указывая на обязанность судов излагать основания для своих решений, Европейский Суд подразумевает, что судебный акт должен являться подтверждением того, что позиции сторон были заслушаны в ходе справедливого разбирательства и при соблюдении принципа равенства. То есть, если принята позиция одной стороны, должно быть указано, почему позиция и аргументы другой стороны, её опровергающие,

отклонены судом (Kuznetsov and Others v. Russia, жалоба N 184/02, § 85, Pronina v. Ukraine, жалоба N 63566/00, § 25).

Таким образом, Европейский Суд признаёт, что национальные суды обязаны отвечать на доводы жалоб в целях реализации предусмотренного статьей 6 Конвенции принципа справедливого судебного разбирательства. Пусть не всегда развёрнуто, но адекватные ответы на доводы лица, подающего жалобу, должны содержаться в судебном акте. При этом не допускается игнорирование национальным судом доводов (аргументов), которые имеют решающее значение для принятия судом решения.

Это требование Конвенции судами первой и апелляционной инстанций при исследовании письменной и устной позиций истца, показаний свидетелей со стороны истца, рассмотрении апелляционной жалобы было нарушено.

На основании вышеизложенного, Межрегиональная общественная организация Общество защиты прав потребителей «Общественный контроль в действии»

просит суд кассационной инстанции:

- истребовать гражданское дело и рассмотреть кассационную жалобу по существу;
- отменить решение Хамовнического районного суда г. Москвы от 10.07.2012 по делу № 2-1933/12 по иску Межрегиональной общественной организации Общества защиты прав потребителей «Общественный контроль в действии» к Религиозной организации «Подворье Патриарха Московского и всея Руси Кафедральный соборный Храм Христа Спасителя Русской Православной Церкви (Московский Патриархат) и апелляционное определение Московского городского суда от 14.09.2012 по делу № 11-20491/2012 по апелляционной жалобе МОО «Общественный контроль» и направить дело в суд первой инстанции для рассмотрения по существу в ином составе судей.

Приложение:

- оригинал доверенности МОО «Общественный контроль» Семенову А. А.;
- копия кассационной жалобы – 2 экз.;
- заверенная копия решения Хамовнического районного суда г. Москвы от 10.07.2012 по делу № 2-1933/12 по иску Межрегиональной общественной организации Общества защиты прав потребителей «Общественный контроль в действии» к Религиозной организации «Подворье Патриарха Московского и всея Руси Кафедральный соборный Храм Христа Спасителя Русской Православной Церкви (Московский Патриархат);
- заверенная копия апелляционного определения Московского городского суда от 14.09.2012 по делу № 11-20491/2012 по апелляционной жалобе МОО «Общественный контроль».

Представитель Межрегиональной
общественной организации Общества
защиты прав потребителей
«Общественный контроль в действии»
(по доверенности)

А. А. Семенов